

ВИКТОРИЯ РОЖКОВА

Маленькие истории
семьи Р.

ЧАСТЬ 2

Виктория Рожкова

**Маленькие истории
семьи Р. Часть 2**

«Издательские решения»

Рожкова В.

Маленькие истории семьи Р. Часть 2 / В. Рожкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937636-7

Каждый человек имеет право на свою собственную историю и на собственную маму (жену), которая эти истории записывает! У вас плохое настроение? Открывайте скорее книгу и пускай вам будет так же хорошо, как всем нам)))

ISBN 978-5-44-937636-7

© Рожкова В.
© Издательские решения

Содержание

Маленькие истории семьи Р.	6
И в горе и в радости	6
Я тебя породил...	7
Чапаев бы мной гордился	8
Рецепт дерзких печенюшек	9
Твори добро	10
Иди туда – не знаю куда	11
Записки из роддома	12
Мой дом – роддом: день первый	12
Мой дом – роддом: день второй	14
Мой дом – роддом: выходные	16
Мой дом – роддом: день пятый (разрешение на вылет)	18
Мой дом – роддом: день шестой (голодные игры)	19
Мой дом – роддом: день седьмой (человек родился!)	20
8-ой день в серпуховском роддоме: встань и иди!	22
13 дней в роддоме: возвращение на Землю	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Маленькие истории семьи Р. Часть 2

Виктория Рожкова

© Виктория Рожкова, 2018

ISBN 978-5-4493-7636-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-7637-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькие истории семьи Р.

И в горе и в радости

Как оказалось, у гаража совсем не женское лицо. Это я поняла очень быстро, размышляя какие чашки нам нужны в гараж: стеклянные или пластиковые.

– Ты пойдешь со мной на помойку? – спросил муж. – Надо найти какую-нибудь дверь, чтобы закрыть яму в гараже.

Я придерживаюсь банального – вместе и в горе, и в радости. Но по поводу горя решила сделать легкое уточнение.

– А мы не можем КУПИТЬ нужную доску?

– Ты не понимаешь! – с надрывом сказал Руслан.

И я поняла, что не пойму того, что выше моего понимания. Гараж – это не платье с паетками!

Зоркие бабульки даже не обратили на нас особого внимания, а зря. Проходя мусорные баки возле подъездов, мы приближались к отчаянию. И непонятно было – радоваться нам, что люди хорошо живут и всё давно поменяли или огорчаться несладкой жизни земляков, которые ничего не выкидывают – нет денег на новое.

По закону жанра, необходимую вещь мы увидели возле последнего подъезда последнего дома. Это оказалась прочная спинка от дивана 1975 года выпуска (плюс/минус 10 лет). Руслан радостно схватил обновку, и мы двинулись в сторону гаража. Закон жанра сработал и здесь – буквально через минуту мы столкнулись со знакомыми. А чуть позже привлекли настоящее внимание ранее равнодушных к нам бабулек. Выглядели мы действительно феерично: гордая женщина с не менее гордым видом держит супруга под руку, который так же гордо несет спинку от дивана, почти неслышно сожалея о высокой парусности.

На этом можно закрыть на сегодня двери нашего новоиспеченного гаража – ан нет, подождите! Мой муж схватил какой-то баллончик и распыляет в районе этих самых дверей. Наверное, смазывает петли. Не зря я пою Руслану песни и слагаю о нем легенды – золотые руки у человека! Ой, что это? Баллончик оказался с краской и теперь на внутренней стороне одной двери красуется начальная буква имени Руслана – «Р», а на второй двери моя буква «В». Ага... Теперь проходя мимо наших распахнутых ворот можно предположить, что в нашем гараже берут анализ крови на реакцию Вассермана...

Заходите, гости дорогие! Анализ не обещаю, а вот чай попить (из стеклянных чашек!) всегда можно!

Я тебя породил...

На днях мне пришлось набирать в поисковике странную фразу «анализ произведения тарас бульба». Нет, я не перегрелась на солнце. Дело в том, что Леону задали на лето целый список высокохудожественных произведений. Стимулом для прочтения является утренняя передача планшета – после прочтения ежедневных двух глав определенного романа.

– Я дочитал «Тарас Бульба», – сказал Леон утром, протягивая руки к планшету.

Раньше я практиковала пересказ из уст сына – так лучше запоминается. Но в последнее время завязала: сын начинает пересказывать с точностью до предложения. Это напрягает, если честно, а если еще честнее, то и утомляет.

Поэтому я просто спросила:

– Так в чем смысл произведения?

– В любви, – сказал Леон, продолжая тянуться к гаджету.

О, лирику я люблю (тем более совершенно не помню сути монументального творения Гоголя).

– О любви к детям, – продолжил сын. – Несмотря на жесткость, Тарас Бульба очень любил своих сыновей. И поэтому даже убил младшего.

На этом моменте я поперхнулась:

– Это как?

– Он был ранен. И Тарас его добил. Чтобы не мучился. Он так и сказал «Я тебя породил – я тебя и убью», – с гордостью закончил Леон делиться замыслом Гоголя.

Когда Леон ушел в привычный мир Интернета, я тут же ввела в поисковике фразу «анализ произведения тарас бульба» – сын меня на самом деле заинтриговал.

«Тарасу не свойственны колебания, он всегда знает свою цель; свой долг он видит в безупречном служении родине, отсюда истоки его бесстрашия и мужества...»

...Верность родине, любовь к ней для Тараса выше кровного родства и личной привязанности»

...огромная заслуга Гоголя заключалась в том, что он рассказал правду о народной борьбе с захватчиками за независимость своего отечества. «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу?»

и всё в таком духе.

Что ж, на очереди у нас «Всадник без головы»... Вы точно знаете, о чем эта книга?

Чапаев бы мной гордился

В бассейновые заплывы я ударилась с марта месяца – это была дань здравому смыслу. Несмотря на то, что я по знаку зодиака Рыба, с водой у меня особые отношения. Возможно, это связано с детскими историями: первый раз я пыталась утонуть, как ни странно, зимой – в 4 года дедушка решил покатать меня на санках по Москве-реке, а лед проломился.

Чуток успев подрасти, я неудачно помогала папе ловить червяков для предстоящей рыбалки – хорошо, что была вовремя поймана за шкирку.

И, наконец, в 7 лет почему-то не испугалась шторма на Черном море, за что была накрыта волной и проволочена голой попой по жесткой гальке в сторону пучины.

Судя по всему, печальный опыт сказался – даже в бассейне я начинала испытывать чувство паники. Но плавать-то надо! И не как отходы жизнедеятельности, а более-менее прилично. Показав своему страху язык, я начала тренироваться как минимум к параолимпийским играм.

Как оказалось, дифирамбы плаванию вполне и вполне оправданы. После многочисленных заплывов фигура действительно приобретает более интересные значения – правда, не стоит ждать результатов очень быстро (месяца через два). Вода на самом деле успокаивает и дарит удивительное чувство легкости. С учетом того, что я ежедневно наматывала приличный километраж и зарабатывала походные мозоли, после бассейна на мне всё заживало, как на собаке Найде (а вот раздражений никаких не было). Одна хорошая женщина (дай Бог ей здоровья) посоветовала после бассейна мыться дегтярным мылом – никакая зараза не пристанет. Как послушная девочка, я исправно воняла этим мылом на всю душевую, но здоровье намного важнее!

Через некоторое время исчезло чувство страха. Не могу с уверенностью сказать, что сейчас я готова прокатиться по Москве-реке на санках, но в бассейне, не чувствуя дна, уже не начинаю прощаться с родными. Бассейн рулит! Различные стили, в написании которых я могу ошибиться (типа «баттерфляй» и т.д.) мне конечно, неподвластны: я, как минимум, наглотаюсь воды, залью уши и потеряю линзы, но! Я научилась плавать с одной рукой (Василий Иванович Чапаев мог бы мной гордиться!). Не знаю, насколько это важное умение в современной жизни: вряд ли в меня будут стрелять, если я рискну переплыть Урал, но лишние таланты все-таки не помешают. Вы со мной согласны?

Рецепт дерзких печенюшек

Беру в руки одну пачку – не то. Вторую рассматриваю – опять не то. Муж поднимает брови «Чего ты хочешь?». Объясняю «Хочу печенья. Грубого! Дерзкого!». Муж поднимает брови еще выше «Это как?». Ну, неужели непонятно? Здорового какого-нибудь, с отрубями и прочими наворотами, поменьше сахара и соли. Но мне попадаются сплошные стабилизаторы, регуляторы, Е-шки... Руслан вздыхает с облегчением – дерзкое печенье – это, конечно, намного лучше, чем соленые арбузы в 3 часа ночи (не про меня – просто как пример).

Наконец меня осеняет – надо приготовить самой! Ищу рецепт овсяного печенья. Вот оно, родимое! Только человек я творческий и строго по рецепту готовить не позволяет вечный полет души.

Два стакана овсяных хлопьев, столовую ложку сахара (соль не хочу, но можно), корицы тудуть, имбиря еще насыпем... О, как у большой любительницы каш, у меня же всяких круп полно! И понеслось: с большим энтузиазмом добавляю в овсянку кукурузной крупы (можно ложку, а можно и стакан – кому как нравится), следом летит ячневая крупа, встаю на табуретку и достаю скучающие в одиночестве и невнимании гречневые хлопья для каши быстрого приготовления (беее). Так-с... Отруби у меня еще есть за 3 копейки. Орешки имеются грецкие – туда же их. Полученная смесь выглядит интересно, но суховато. Как лепить печенюшки? Добавляю немного молока, пускай постоит минут 10 – впитается. Теперь яйцо. Всё, готово. Выкладываю на противень бумагу, смазываю немного подсолнечным маслом, и, не вытирая рук, леплю печенюшки (один раз с молоком переборщила – пришлось ложкой, как оладьи выкладывать). В разогретую до 180 градусов духовку на 30 – 40 минут. Готово. Печенье получается настолько грубым и хамским, что жевать его приходится минут по 5: одна такая печенюшка с утра (с чайком или кофейком) справляется с чувством голода на пол дня. Еще хочу отметить, что данное творение так же приводит в чувство перистальтику кишечника – имейте ввиду.

Кстати, печенье действительно грубое (я не обманывала) – рвет пакеты, в которых находит свой временный приют. Муж любит послаще – для него специально посыпаю сахарной пудрой и в отдельный домик. Приятного и дерзкого аппетита (у меня не получается одну съесть – три сразу и падаю в блаженном изнеможении)!

Твори добро

Очередь в почтовом отделении поражает своими масштабами. С другой стороны, есть стул, и даже запасливо припасенная электронная книжка – время коротаем в комфортных условиях. Наконец, взор сотрудника почты направлен именно на меня! Тут появляется еще одна посетительница, которая спрашивает про стоимость конвертов. Ей отвечают. Робко обращаясь ко мне, женщина уточняет:

– А можно я только конверт куплю? У меня без сдачи!

– Да конечно покупайте! – радуюсь я. – Неужели в очереди стоять?

В этот же момент выясняется, что я должна почте России 200 рублей. Это хорошая цифра, потому что я думала, что придется оставить 1000 – с данной купюрой и пришла.

– А у вас нет помельче? – почти плачет кассир. – Касса пустая.

Нет. Значит, надо искать. Собираюсь отправиться в поисках магазинчика, который сделал бы счастливыми и меня и Почту России.

– Ну, куда же вы пойдете? – неожиданно жалеет меня кассир.

Да ладно – я же не на инвалидной коляске и не на лыжах. Но как только выхожу из здания почтового отделения, сзади раздаётся:

– Девушка! Давайте я вам разменяю. Вы мне помогли, а я вам помогу, – это оказывается та самая обладательница конверта, которой не пришлось стоять в очереди.

В этот момент на меня находит обалденное чувство какого-то жизненного равновесия что ли. Не зря я постоянно выношу мозг знакомым и не очень знакомым людям про тот самый бумеранг, который возвращает и хорошее, и плохое.

«Твори добро» – как поет уже вполне приличный зубастый Шура.

Иди туда – не знаю куда

Должны быть дети самостоятельными или не нужно лишать их детства?

Леон проколол колесо на велосипеде. «Вот деньги, сынок, вперед за новой камерой!». Нашел, где продается, купил, вместе с Русланом вернули велик к жизни.

Однако Леон не забыл рассказать об удивлении друга, который искренне недоумевал «Почему ТЫ покупал камеру? Это должны делать родители!» Леон пожал плечами «Меня приучают к самостоятельности», но какое-то зерно друг все-таки заронил. Потому что через несколько дней после данных событий Леону приснился сон: «Сломалась у нас в квартире гардинная штора, вернее ее крепление. Вы дадите мне деньги и говорите – ищи новое крепление. А где они продаются? Вы не сообщаете. Намекаете, что, мол, возможно, в Москве. Думаю: что делать? Решил у прохожих поспрашивать. Но никто ничего не знает! Так и проснулся, без покупки...»

Запугали ребенка самостоятельностью, да?

Записки из роддома

Мой дом – роддом: день первый

Здравствуй, серпуховский роддом! Мы с мужем, планируя рожать, как и положено немного неадекватным поступающим, сначала ломанулись в приемное отделение гинекологического отделения. И отправили нас в сторону аистов, и даже чуть дальше – нам было нужно отделение патологии серпуховского роддома. Нажав на заветный звонок «1 этаж» (с подписью «Если не отзывается 1 этаж – нажмите 2 этаж»), мы очутились в нужном месте. Правда, оформления пришлось подождать минут 40 – за это время я успела переодеться в принесенные из дома тапочки и халат (для того, чтобы посидеть в них эти самые 40 минут). Дело в том, что при поступлении будущие мамы получают больничные халат и ночнушку: у меня не получилось пробраться в роддом белым лебедем. Справедливости ради стоит отметить, что на арестованных девушки совсем не похожи – халатики имеют разные расцветки и оттенки. Но мне достался самый... ммм... немодный. Оторвав меня от мужа (а я с ужасом узнала, что с этой минуты и до выписки смогу посылать ему только воздушные поцелуи с окна 2 этажа), веселая сотрудница предложила пересыпать мое богатство из объемной дамской сумочки (не положено!) в полиэтиленовый пакет. И, подхватив мои баулы, сопроводила меня в отделение патологии.

Некоторое время назад в серпуховском роддоме был сделан капитальный ремонт. Не знаю, как тут рожали до ремонта, но после стало очень даже мило. В палатах отремонтированные стены, пластиковые окна, установлены современные батареи отопления, в смотровых модняцкая кафельная плитка. Но душно: мой нос быстренько перестал дышать (не смотря на открытые окна в палате, не представляю, каково здесь было еще неделю назад при +30). В отделении патологии находится около 20 беременных (с переменным успехом: одни уходят рожать и новенькие поступают). На такое количество душ – два туалета и один (простите за тавтологию) душ, который работает с 16 до 22 часов (в традиционно вечернее время сложнее попасть под освежающую струю, чем в неурочный час).

Удивило меня наличие столовой: по старой доброй традиции я планировала перекусывать на кровати, накрыв «стол» на тумбочке. Кстати, о кроватях: вспоминаю «веселые» 90-ые и 2000 годы. Тогда хитом были кровати с панцирными сетками, и не менялась эта чудо-мебель десятилетиями. Меня тогда не отпускало простое желание поспать хоть на каталке, потому что дно лично моей кровати растягивалась до пола, и ночи были отнюдь не комфортными (мягко говоря). Сегодня кровати (по крайней мере, в серпуховском роддоме) на колесах и с твердым основанием. Сажу на ней в позе йога и печатаю. Ну да ладно, что-то я отвлеклась.

Подписав все необходимые бумаги и узнав, где сдают кровь, как питаются и т.д., я получила новое место жительства в палате №4. Удивительная штука: чтобы попасть в палату №4, надо зайти в палату №5. Эдакая не распашонка, а как там по-другому называется, господа риэлторы? В моей палате 6 кроватей и умывальник (и во всех остальных так же по умывальнику). Не успела я сложить вещички и доесть персик, как меня вызвали в смотровую, попросив захватить с собой подушку. Мягко говоря, я была удивлена, т.к. в смотровые кабинеты с подушками до 38 лет еще ни разу не ходила (может, меня там спать уложат?). Оказалось, будем делать первое исследование: КТГ (мониторинг сердцебиения ребенка). Сажу, слушаю сердечко своей дочки, облокотившись на ту самую подушку, и через раскрытую дверь слышу

(но не вижу) крики персонала «Скорее сюда! Ты видела это? Боже мой, не может быть! Граммов 500, наверное! Нет, килограмм!» Не знаю, как ребенкино, а мое сердцебиение увеличилось в два раза – не иначе, как обсуждают новорожденного (ну а кого еще в отделении патологии?). Как выяснилось чуть позже (старшая медсестра рассказала), это неонатолог принесла со своей дачи помидор-мутант... А я чуть было внепланово не родила...

Но пока я была не в курсе овощной коллекции специалистов серпуховского роддома, мне предложили прервать исследование и пообедать (потому что голодная мама – это голодный деть). И я отправилась в столовую. Нет, тут я вам не советчик: еще с незапамятных детсадовских времен, когда большинство детей недовольно размазывали картофельное пюре по тарелке, я уже стояла в очереди за добавкой. И подгоревшая манная каша, всякие молочные пенки, творожная запеканка, гороховые супы и прочие шедевры советского общепита были мною нездорово любимы. Поэтому в столовой серпуховского роддома я попыталась лишь отгадать состав первого блюда. Соседка предположила, что это щи, за соседним столиком рассмеялись какой-то другой версии, я настаивала на гороховом супе, а при первой же ложке выяснилось, что это рыбный супчик.

На второе была не очень приятного вида солянка, и я взгрустнула, что мне ее положили так много. Однако, сняв пробу, я обнаружила, что это очень даже вкусно (к тому же, как мне показалось, солянку скрестили с пловом – надо дома такой же финт попробовать). И напоследок, как в лучших традициях, сладкий (чудеса!) компот. Как ни странно, еда по вкусу не склоняется к диетической – все в меру соленое. После обеда я отправилась валяться на подушке, а заодно изучать обстановку.

Туалеты меня насмешили. Закрывать их не положено, но кричать басом «Занято!» тоже как-то некомфортно. На помощь пришли напечатанные на листе А4 формата и заламинированные таблички, как в нУмерах. Забыл повернуть «Занято» – извините, мадам.

Жаль, что в роддоме не принято иметь стулья – по крайней мере, в палатах. Не смотря на жесткий каркас коек, йог из меня на 39 неделе беременности никудышный (да из любой беременной женщины). Наша 4 палата заполнилась до предела. Как пройдет ночь – не знаю (окна девчонки закрывают). Но вот ужин прошел на «Ура» – не зря я вспомнила про творожную запеканку! Это было что-то необыкновенное из творога с изюмом плюс какая-то сладкая подливка, состав которой не был нами раскрыт. Очень вкусно, у меня даже мелькнула мысль пристроиться за добавкой, но, как оказалось, порции в роддоме совсем не такие, как в детском саду – не успев прошептать «Ещё!» – я наелась.

А потом меня снова забрали на КТГ, и я уже уверенно пошла вместе с подушкой (и электронной книжкой). День плавно завершился, и я каким-то странным образом даже умудрилась попасть в душевую.

Мой дом – роддом: день второй

Я верю, что научусь спать в больницах... Я не буду наблюдать за красной лампочкой пожарной сигнализации, которая находится на потолке. Я попробую договориться с безразмерной ночной рубашкой, которая живет своей жизнью, и я периодически чувствую себя пациентом совсем другого заведения. Я уверена, что и Муся перестанет требовать депортацию в родные пенаты, потому что в это время она обычно спит. Кстати, о Мусе – об этой хитрой девочке. Как только вблизи маминого живота оказываются различные датчики, аппараты и просто другие люди, Маруся делает вид, будто «никого нет дома». Это ее поведение уже нам немного навредило – во время КТГ. Все показатели в норме, но врач была обеспокоена практически отсутствием движений со стороны ребенка. Рассказывать доктору о партизанском духе детки бессмысленно. И я, лежа в пустой смотровой, просила еще не рожденную дочь оторвать свою попку и не притворяться шлангом, иначе мы будем находиться под наблюдением часами. После каждой моей просьбы Муся исправно телодвигалась: замолкала я – замолкал и ребенок. Врач была в восторге! На самом деле Машенька человек крайне бойкий – когда никто не проявляет к ней большого интереса: любит она и поиграть и потанцевать до икоты.

Но вернемся в серпуховский роддом. Закончилась бессонная ночь новичка, и наступило время подъема – 6 утра. Как ни странно, никто двери с криком «Подъем!» не распахивал (воспоминания замучили) – потихоньку просыпались все сами. С момента пробуждения до завтрака целых 3 часа, поэтому уже с утра пораньше я заказала мужу по телефону перекус на будущее (йогурт или творожок самое то): естественно, после сдачи всех необходимых жидкостей (если с ними нужно расстаться натошак). Перед завтраком обход лечащего врача: что беспокоит и т.д.. Расписывать сам завтрак не буду – пускай за меня это сделает бодренькое расписание, но скажу только то, что яйцо в меня уже не влезло, и я взяла его с собой на перекус. А несколькими минутами ранее (в 11 утра) пришлось отвлечься на молоко, которое положено будущим мамам и веселый молочник женского пола прошелся по палатам с бидоном (я уточнила: молоко настоящее – не сухое). На обед я взяла с собой фотоаппарат – уж больно аппетитно выглядел гороховый суп, котлета для викингов (в смысле размера), картофельное пюре и салат из свежих огурцов с помидорами. Но! У фотоаппарата начался при виде всего этого настоящий мандраж (непонятный зуммер) – пришлось отложить фотосъемку и начать кушать. Вы заметили, как много времени я отвожу питанию? Эх, словно мне 4 года и я снова в детском садике.

Сдали все анализы, позавтракали и не знаете, чем заняться? Думаю, что же вам предложить. Изучив распорядок дня и правила нахождения в отделении патологии, не смогла не улыбнуться: разговаривать в палатах полагается в полголоса и запрещено играть в карты. О боги, а если в карты нельзя, то, что можно? Как современный человек, с собой я взяла целый пакет гаджетов (типа электронной книги, плеера и т.д.) и такой же пакет зарядных устройств. Аллилуйя! В серпуховском роддоме есть бесплатный доступ к сети Интернет, который провел RialCom. Это не просто здорово – это круче, чем в «Макдональдсе», потому что общаться можно не только с булкой в руках, но и с любым другим предметом и в любом другом месте (что все и делают). М-да, еще 14 лет назад я шла в роддом с бумажной книжкой и тетрадкой, а сейчас... И еще одна потрясающая новость – я больше не йог. Меня осенило, что можно отправиться в столовую и печатать на компьютере, как белый человек. Никто меня не гнал оттуда мокрой тряпкой и не кричал «Не положено!», только одна из будущих мам спросила «Вы книжку пишете?» (наверное, у меня в этот момент был очень умный вид).

С душевой в серпуховском роддоме мы немного поконфликтовали: из крана, помеченного красным цветом, льется холодная вода и горячая дается оттуда, откуда должна быть холодная – для новичка довольно бодрящее начало. Еще нет полочек, чтобы поставить мыло или шампунь, а держать данные принадлежности в зубах никто еще, наверное, не решился. Однако пишу эти строки, а ссора с душевой остается в прошлом: девочки успели пожаловаться, и полочку сделали (что касается воды, то я предупредила!).

Мой дом – роддом: выходные

С пятницы на субботу мне приснился... Владимир Путин... Если во сне общаешься с Президентом России: не знаете, к чему это? После обсуждения дел насущных, я его еще обалденным тортом угощала и думала – хоть бы весь не съел!

Муж в пятницу посылку передал. Вроде как ждала ее, а в итоге пришла к мнению, что все это не нужно. Такими темпами можно превратиться не просто в матку... Фрукты – это хорошо. Но при объемах и вкусах роддомовской еды всё остальное становится лишним (клянусь, сухарики с маком, которые я заказала днем ранее, сегодня отдам ему обратно – ну то, что останется).

Встречи с родными, как и обещали, проходят на уровне воздушных поцелуев: на 1 этаже передал родной человек упругий пакетик с запиской, потом обошел здание и можно уже орать новости на всю ивановскую в окна 2 этажа (с которого свисает будущая мать). А солнце, тем временем, ласково гладит беременных по макушкам. И так хочется пробежаться по зеленой лужайке, размахивая животиком! Но нельзя. Правда, вчера, будто бы повод появился – сработала пожарная сигнализация, и приятный мужской голос попросил всех покинуть помещение. Я взяла с собой документы и полотенце: либо погуляю либо помоюсь. Персонал остановил – ложная тревога (видимо, кто-то неудачно покурил и сработал уловитель дыма). Пришлось идти в душевую...

С тоской вспоминая свои ежедневные прогулочные 10 км., пыталась нечто подобное сообразить на 10 метрах коридора отделения. Скучно. И даже мой большой друг шагомер начал показывать разряд батареи (сговорила, что ли, вся техника?). Однако в ходе брожения (от слова «бродить», а не «забродить») я успела заметить в отделении патологии несколько икон. Одна из них из бисера и называется «Помощница в родах» (вышивала девушка, что рожала в серпуховском роддоме года 3 назад). Молящихся возле иконы я не видела – клиенты отделения чаще мучаются не от схваток, а от их отсутствия (ну скорее бы уже началось!).

Забравший вечером сухарики муж рассказал, какие именно блюда приготовил им с Леоном на предстоящую неделю. Я вздрогнула и взяла самоотвод: таким разнообразием я вряд ли смогу побаловать своих домочадцев (и борщ, и котлеты, и жареная курица... и кашу молочную сварил, салат вечером планировал сделать... тут я кашляю – что-то в горло попало). За 3-ий день моего отсутствия Леон успел слегка подготовиться к школе путем почти профессиональной глажки брюк, и в квартире проведена генеральная уборка. А кот Мартин обнаружил, что муж умеет не только делать ему суровый мужской массаж и подвешивать за задние лапы (говорят, полезно для кровообращения), но и очень даже по-человечески гладить 40 минут, отчего кот сначала отказывался (верните мать!), а потом прикинулся трактором «Беларусь» и затарахтел. Вопрос: нужна ли я еще своей семье?

Этот вопрос можно зажевать: в столовой отделения патологии всегда есть кипяток для любителей внеплановых чаёв. Так же имеется целое ведро с хлебом (и на фига мне нужны были эти сухарики?). Надо как-то закодироваться от дружбы с мучными изделиями... А хочца как!...

Смена белья (и нательного и постельного) полагается один раз в 7 дней, но если упасть отзывчивой санитарке на грудь... Боже мой, как мало надо женщине для счастья – еще вчера я проносила мимо зеркала, а сегодня кокетливо рассматриваю свою сменку: и цвет у халата дивный (почти под цвет глаз) и стирали его поменьше, чем предыдущий (девочки меня пой-

мут). Кстати, о зеркалах. В отделении оно одно и находится на территории душа с туалетом. Было бы здорово иметь небольшие зеркала над умывальниками в палатах – честное слово, именно там их не хватает (в отличие от какого-нибудь мужского отделения урологии). А еще по заразительному примеру сопалатницы, я научилась мыть голову в раковине (душевая открывается только в 16 часов и тоже по своим размерам не совсем рассчитана на беременных). Теперь восхищение русскими женщинами меня не отпускает – мы можем всё! Где мой конь?

Воскресенье прошло в ожидании завтрака, послезавтракшнего сна, обеда, послеобеденного сна, предужинного сна и самого ужина. Выходные – это страшная штука: и солнце по-прежнему смеется прямо в глаза. Возникла идея оборудовать на территории роддома закрытую сеткой площадку, на которой стройными рядами в строго отведенное время прогуливаются будущие мамы, задирая голову к небу. Но что-то это мне напомнило: волейбольную площадку что ли? Или футбольную?.. Видела такие в американских фильмах.

Мой дом – роддом: день пятый (разрешение на вылет)

На 5-ый день пребывания в роддоме я превратилась в настоящего добытчика: теперь моим трофеем стала вторая подушка! О, эта ночь стала самой сонной – и даже без политики. Правда утром подушка эмигрировала к новому хозяину (много поступающих – в отделение уже 27 человек). Не успела я как следует расстроиться, как добрейший души человек по имени Ирина Анатольевна принесла мне другую подушку (еще лучше, чем прежняя). В новом халате, с вымытой в раковине головой и с двумя подушками чувствую себя королевой!

От лишних капельниц и таблеток при поступлении я отказалась – не хочется ничем пичкать Мусю (кроме творожной запеканки – это святое). Удивило меня то, что беременные в отделении патологии не покупают назначенные таблетки и прочие пилюли, а получают их бесплатно: при этом лекарства совсем не дешевые.

Наша палата заполнена на все 6 коек. Истории о пекинесах и котках закончились – начались нормальные предродовые байки про «у кого чего не раскрылось», «как не смогли остановить кровотечение» и в подобном духе.

Несколько девочек из палаты отправились за сменой халатов: полчаса ушло на обсуждение расцветки и кто в отделении в таком же халате: больше всего мы смеялись над желанием быть хоть в самой затрапезной вещичке, но чтобы без конкуренции. Вот такие мы кокетки с животами – настоящие женщины, так ведь?

При сегодняшнем осмотре партизанки Муси врачи подтвердили девочкину готовность к появлению на свет. Дату сообщать не буду – все может 10 раз поменяться. Со вчерашнего вечера я искала для дочери аргументы для ее рождения именно сегодня. В ответ было произведено несколько нокаутов и вывод «нас и здесь неплохо кормят». В принципе, подобные уговоры не редкость – этим занимается каждая попавшая в отделение женщина с подходящим сроком беременности (просто кто-то поступает не рожать, а на сохранение).

Жизнь продолжается, и с каждым днем, снова новый халат, играет новыми красками.

Мой дом – роддом: день шестой (голодные игры)

Расположившись за самым дальним столиком во время обеда, лично я с любовью оглядывала блюда: вермишелевый суп, картошку с курицей и салатом из капусты, компот из сухофруктов. Очередь в столовой серьезная: не смотря на частую критику больничного питания, от еды никто не отказывается (а в отделении уже почти 30 человек – каждый день поступают новые беременные). Взмахнув очередной раз ложкой, я вдруг услышала крик «Рожкова!». Звала медсестра, которая раздает обед. Мне пришлось признаться, что Рожкова – это я. И всем стало интересно внимание к моей персоне (мне, кстати, тоже).

– Вы что там взяли? – прерывая гул беременных голосов, спросила медсестра.

Ну, думаю, либо я кого-то объедаю, либо наказана. Но честно и лаконично ответила «Всё».

– Вам можно только суп! Больше ничего!

Так я и все отделение патологии узнало, что меня готовят к появлению Маруси. Вообще-то, это хорошая новость. Вздыхнув, я решительно отодвинула от себя тарелку с картошкой, и Муся недовольно пнула ножкой.

Уже через час, заполнив анкету для анестезиолога, а так же расписавшись во всех своих грехах и возможных последствиях, я имела удовольствие общаться с самим специалистом. Мне подробненько объяснили смысл операции, все необходимые действия, а так же разрешили кушать пирожки и пить чай аж до 10 вечера. Пирожков у меня нет, курица с картошкой уже успела отправиться гуманитарной помощью к собачкам. Как говорит мой многоуважаемый муж (дай Бог ему здоровья) «Мы едим, чтобы жить, а не живем, чтобы есть» – глотая слюну, не могу с ним не согласиться.

А еще в отделение сегодня приходил дядя Саша. Дядя Саша – это человек с позолоченными руками: к нему обращаются тогда, когда нужно что-нибудь прибить, просверлить и устранить прочие неполадки. Однако дядя Саша знает всю коварность ситуации – чуть дал слабину и сразу тебе на шею сядут! Именно поэтому дядя Саша вполне логично объяснил про невозможность подправить плитуса (а не фиг пол мыть неправильно), и еще поворчал: никакой заботы у беременных о больничном имуществе. Но поменять местами метки на кранах с горячей и холодной водой дядя Саша все-таки не отказал. Все дело в аргументах, товарищи! Так что теперь новички отделения не будут подпрыгивать под душем, определяя температуру воды по красно/синим меткам.

Итак, Маруся передает всем привет и просит поделиться смешными медицинскими байками: мы планируем с ней весело провести время на операционном столе, потому что смех продлевает жизнь, но не операции. Пока-пока!

Мой дом – роддом: день седьмой (человек родился!)

Роддом. Под окнами стоит мужчина и кричит:

– Наташа!!! Наташааааа!!!!!!!

На 2 этаже открывается окно, и выглядывает Наташа.

Мужик:

– Ну что, родила?

– Родила!

– Мальчика?

– Нет.

– А КОГО?????!!!!

Вот и в нашей семье появилась персональная Дева (по гороскопу) Мария (по имени) весом 4100 и ростом 55 см.! В предоперационную палату мне удалось пронести MP3-плеер. Я так воодушевилась любимой музыкой, что спросила разрешения взять плеер и в операционную. Но по лицам сотрудников поняла, что это был самый неожиданный вопрос за время их работы. Кстати, зря позорилась – в операционной есть свой магнитофон, но там как-то не до музыки становится.

Сначала мои ноги замотали эластичными бинтами, и я стала похожа на гражданскую жену человека-невидимки (бинты нужны для смягчения перепада давления). Затем прокапали физраствором (все для того же – для выравнивания давления после того, как извлекут малышку). Наступило самое страшное – укол спинальной анестезии в район позвоночника. Однако мне не пришлось в ужасе уползать от анестезиолога, волоча свои ноги: все прошло стремительно и практически не больно. Тут же по телу разлилось приятное тепло: я согрелась, и шутки про варежки (руки были очень холодными) стали уже неактуальны.

Самое неприятное в операции было ощущение тяжести в груди: я представила себя сестрицей Алenuшкой с камнем на шее, недалеко от которой скачет козлодой братец Иванушка и блеет – этой сказочной мыслью я не могла не поделиться с врачами. В остальном операция прошла в теплой и дружеской обстановке: мы много смеялись, вспоминали первые жвачки типа «Турбо», как собирали вкладыши и т. д. Один из врачей признался (не скажу, кто именно), что в старших классах очень любил делать бомбочки, и один раз жертвой его увлечения едва не стал директор школы.

Муся долго шифровалась, но все явки и пароли были провалены. Медсестра рассмеялась, когда моя девочка только высунула голову на свободу (а тело еще оставалось в животе), и тут же возмутилась на всю операционную. Затем рассмеялся врач, потому что Муся будто с броневика прыгнула – достали ее с вытянутой по-ленински правой рукой. Мне тут же показали половую принадлежность моей девочки и унесли приводить ее в порядок. Минут через 10 Марусю вернули умытую и в модной пеленке, но это ее не утешило: дочь продолжала на все отделение требовать уполномоченного по правам ребенка. Так что разглядеть на кого похож этот возмущенный до глубины души человек, в первые минуты после ее рождения, мне не удалось, и Мусю отнесли к сотоварищам готовить план побега.

А потом потянулось времечко остальных манипуляций: я попросила не уводить меня в сон, хотя анестезиолог (к чему бы это?) настойчиво предлагал. Услышав, как хирург говорит что-то про «Пятая салфетка», я спросила про этот странный счет. Выяснилось, что байки про

8-ой день в серпуховском роддоме: встань и иди!

На следующее утро после операции был дан наказ «Встань и иди!». Я встала и пошла, но меня быстро вернули обратно, потому что в палате оставалось еще 2 человека. Детское отделение, в которое предстояло переселиться, находится на 3 этаже. Слава Богу, никто не заставил ломать ногти о перила, поднимаясь по лестнице со скоростью 300 метров в час. Как цивилизованные люди, наши пакеты были загружены в ашановскую тележку, и мы с ветерком прокачались на большом лифте, который знает миллион тайн.

Итак, детское отделение. Для поступающих в ближайшее время нужно знать, что ждут вас здесь с распростертыми объятиями, но при этом ваши руки должны быть заняты пакетами: в одном пакете набор для самого отделения (бумажные полотенца (1 уп.), средство для мытья детской посуды (1 шт.), мусорные мешки (60 л.) и простые соски на бутылку (не силиконовые). Во второй руке у вас пакет, который останется в палате – ведь совсем скоро вы будете сами ухаживать за малышом. Итак, заглядываем внутрь и видим: памперсы, влажные детские салфетки (2 уп.), детское жидкое мыло и крем под подгузники (2 шт.) – там, где по 2 штуки, будете делиться не с соседками, а отдадите в то же отделение.

Теперь можно прогуляться по детскому отделению, но недолго – не положено. Нашли пару холодильников? Обнаружили единственный туалет с (зато с биде)? А вот душевая, словно свободная касса – никогда не занята (это логично – каждая вторая тут со швами после различных оперативных вмешательств). Пока ходили по отделению, обратили внимание, что палаты 2 – 3-местные.

Естественно, я первым делом рванула к Мусе, пока меня не остановил грозный крик «Стой! Стрелять буду!». Но после этого мы побратались, и дочь мне показали. Ну что сказать? Закрыты у человека глаза, но артикуляция весьма активная – видать сочиняла письмо Павлу Астахову. Уже буквально через пару часов у меня появилась возможность взять свое чудо на ручки. Маруся была серьезна. Она разглядывала меня и грозно шевелила губами. Глажу головенку – убирает голову (я понимаю, не все мы отходчивые). Разговариваю с ребенком, и вижу, что идет у Муси в голове большой мыслительный процесс «Где-то я эти сюсюканья уже слышала...» Окончательно налаживаем контакт, и Маруся уже сама подсовывает вихры для дальнейшего почеса (это у нас семейное). Чешу шейку – улыбается чуток. И говорю-говорю-говорю – вижу, что девочка, наконец, меня идентифицировала. Пытаемся кормиться. Эх, где же эти русские женщины, перекидывающие грудь через плечо с фонтаном белых брызг? Чувствую себя силиконовой продукцией фирмы «Курносики». Но нахожу мощную поддержку в лице дочери «Да фиг с ним, лучше за ушком почеси». Чешу...

13 дней в роддоме: возвращение на Землю

Как вы думаете, какая каша самая вкусная на свете? Все верно: та, что дают после двух дней голодовки. Ну, сами знаете «война войной, а обед по расписанию». Правда, удивило меню – оно такое же, как и в отделении патологии беременности. Поэтому в дальнейшем я вежливо отклоняла приглашение вкушать салат из капусты или добавить горошек к нежному омлету.

Что касается Маруси, то чувство растерянности покидает меня (но мелкими шажками). Порой неловко говорить, что это мой третий ребенок, и видеть удивленные глаза. Почему? Не потому, что я такая молодая и красивая, а потому что с пеленанием младенцев даже 18-летние девочки и то лучше справляются – не то, что многодетные матери (а ведь мышечная память присутствует, но склероз вносит разногласия).

9 день пребывания в роддоме обозначился желанием Маруси научить меня команде «Ко мне!». Не смотря на то, что после кесарева прошло уже 2 дня, прыгать по первому зову и пытаться угадать желания маленького человечка еще трудно. В принципе, и ребенка пока приносят только на кормление. Но так будет не всегда – практически все мамочки в дальнейшем находятся в палате со своими детьми круглосуточно. Так что фраза из прошлого «Отдохните – дома еще набегаетесь» уже неактуальна. Что касается лично меня, то уже рассмотрен каждый сантиметр тела, расцелованы глазки, щечки, попка и пяточки, накормлена 150 раз (чем только?). После всего этого провожала Марусю в отделение для новорожденных с одним желанием: лечь и не шевелиться (можно и на пороге этого отделения). Заодно, как большая девочка, решила отказаться от обезболивающих и полночи разглядывала потолок, чувствуя себя Зоей Космодемьянской, которая больше всего на свете боится чихнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.